Московский экономический журнал. № 2. 2023
Moscow economic journal. № 2. 2023
Научная статья
Original article
УДК: 338.1:631.1
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_2_49

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

STRUCTURAL CHANGES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP

Головина Лидия Алексеевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических отношений в организациях АПК, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, E-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Логачева Ольга Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела экономических отношений в организациях АПК, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, E-mail: ro22ashka@mail.ru

Golovina Lidia Alekseevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Economic Relations in Agricultural Organizations, VNIOPTUSKH – branch of the FSBI FNC VNIIESH, E-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Logacheva Olga Viktorovna, Candidate of Economics, Leading Researcher of the Department of Economic Relations in Agricultural Organizations, VNIOPTUSKH – branch of the FSBI FNC VNIIESH, E-mail: ro22ashka@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования по оценке основных структурных изменений, произошедших в аграрной сфере в результате реализации программно-целевого подхода. Авторы рассмотрели основные тенденции в развитии субъектов аграрного предпринимательства, выделив три равнозначных периода, начиная с реализации первой

Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее Госпрограмма). На государственном уровне взят курс на создание цифровой инфраструктуры в агропродовольственной сфере и в этой связи авторами систематизированы основные цифровые нововведения в рамках выделенных периодов. Доказано, что в структуре продукции сельского хозяйства доминирующую роль занимают сельскохозяйственные организации, стабильно увеличивая ее за исследуемый период. Особое внимание в статье уделено оценке структурных сдвигов в индексах производства продукции сельского хозяйства через призму анализируемых периодов. Выявлено, с одной стороны, что наиболее положительная конъюнктура в развитии хозяйствующих субъектов сложилась во втором периоде (2013-2017 гг.), с другой стороны, что в решении проблемы продовольственной независимости наиболее весомый вклад вносят сельскохозяйственные организации. Углубленный анализ производственно-экономической деятельности сельхозорганизаций позволил авторам доказать, что они более эффективно адаптируются к быстроменяющимся условиям внешней среды, осуществляя своевременную технико-технологическую модернизации, поиск новых каналов реализации собственной продукции, выстраивая оптимальную структуру в производстве основных видов товарной продукции.

Abstract. The article presents the results of a study on the assessment of the main structural changes that have occurred in the agricultural sector as a result of the implementation of the program-targeted approach. The authors examined the main trends in the development of agrarian business entities, highlighting three equivalent periods, starting with the implementation of the first State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets (hereinafter referred to as the State Program). At the state level, a course has been taken to create a digital infrastructure in the agri-food sector, and in this regard, the authors systematize the main digital innovations within the selected periods. It is proved that in the structure of agricultural

production, the dominant role is occupied by agricultural organizations, steadily increasing it over the study period. Particular attention is paid to the assessment of structural shifts in the indices of agricultural production through the prism of the analyzed periods. It was revealed, on the one hand, that the most positive conjuncture in the development of economic entities developed in the second period (2013-2017), on the other hand, that agricultural organizations make the most significant contribution to solving the problem of food independence. An in-depth analysis of the production and economic activities of agricultural organizations allowed the authors to prove that they adapt more effectively to rapidly changing environmental conditions, carrying out timely technical and technological modernization, searching for new channels for selling their own products, building an optimal structure in the production of the main types of marketable products.
Ключевые слова: хозяйствующие субъекты, структурные изменения, программно-целевой подход, индексы производства продукции, устойчивое развитие

Keywords: business entities, structural changes, program-target approach, production indices, sustainable development

Введение. Структурные изменения в аграрном секторе России под влиянием современных вызовов, связанных с импортозамещением и обеспечением продовольственной безопасности страны в условиях международных антироссийских санкций, обуславливают поиск новых решений в системе экономических отношений субъектов АПК.

Традиционно сложившаяся модель экономики долгое время основывалась на принципах неограниченного экономического роста и нерационального использования природных, трудовых, экономических ресурсов. Такой подход не учитывает, что все ресурсы нашей планеты ограничены, а развитие бизнеса находится в определенной зависимости от благополучия и уровня квалификации сотрудников. Объективным трендом

стало стремление субъектов предпринимательства к изменению корпоративной политики и поэтапному включению в нее элементов концепции устойчивого развития.

Факторы внутренней и внешней среды, текущее финансово-экономическое состояние организаций аграрной сферы, направления их стратегического планирования, материально-техническое обеспечение, информационные и инвестиционные ресурсы и многое другое оказывают прямое влияние на схему и полноту действий по обеспечению устойчивости развития. Практика показывает, что в условиях новых экономических реалий переход аграрного бизнеса к концепции устойчивого развития положительно влияет на благосостояние региональной экономики.

Методы исследования. Результаты научных исследований и практика хозяйствования подтвердили, что активное применение с 2008 г. программно-целевого подхода к управлению сельским хозяйством привело к существенным структурным изменениям и повышению финансово-экономической устойчивости его субъектов. Агропродовольственная политика, направленная на создание условий для преодоления негативных тенденций в развитии АПК, с использованием программно-целевых методов управления позволила эффективно соединить обозначенные цели с задачами их достижения, включая механизмы государственного и рыночного регулирования [1, 4, 5, 11, 12].

При проведении исследования были использованы абстрактно-логический, экономико-статистический и монографический методы. Информационной базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых-экономистов, материалы научных форумов и конференций, законодательные акты и нормативные документы, данные статистической и бухгалтерской отчетности.

Результаты исследования. Совершенствование экономического механизма адаптации субъектов предпринимательства агропродовольственной сферы по основополагающим признакам,

раскрывающим особенности региональной дифференциации, уровень технологического и экономического развития следует провести более углубленную оценку структурных изменений в отраслевом сегменте сельскохозяйственного производства и по размерности субъектов предпринимательства (малые, средние и крупные организации), выделив три равнозначных периода: первый – 2008-2012 гг., второй – 2013-2017 гг., третий – 2018-2021 гг.

Первый период (2008-2012 гг.) характеризуется структурными изменениями, обусловленными реализацией первой Госпрограммы на основе применения целевых методов управления АПК, включая значительное увеличение объемов господдержки, направленной на развитие рыночной инфраструктуры, подготовку кадров и ускоренную технико-технологическую модернизацию.

Выбор границ второго и третьего периодов исследования соответствует этапам реализации действующей второй Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, выделенными после внесения в нее изменений в 2019 г. [8]. Оценку результативности аграрного предпринимательства следует проводить с учетом семи основополагающих целевых ориентиров, три из них выполнены в процессе реализации первого этапа Госпрограммы, выбранном нами в качестве второго периода для исследования (2013-2017 гг.), а реализация других четырех приходится на третий (2018-2021 гг.) период.

Для третьего периода (2018-2021 гг.) характерны два значимых фактора при анализе структурных сдвигов: 1) изменения в мерах господдержки с введением защитных мер в сфере таможенно-тарифного регулирования и активизацией экспорта продовольственных товаров; 2) перемены, обусловленные переходом от программно-целевого метода управления к проектно-технологическим решениям, базирующимся на цифровых инструментах, принятых к внедрению ведомственным проектом Минсельхоз

России «Цифровое сельское хозяйство» (2018 г.). Данный проект направлен на:

– трансформацию сельского хозяйства на основе внедрения цифровых технологий;

– повышение эффективности государственной поддержки в сельском хозяйстве для стимулирования развития цифровых технологий;

– межведомственное взаимодействие между структурами муниципального и регионального управления для повышения качества учета, мониторинга и аналитики процессов в сельском хозяйстве;

– создание системы подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий для развития компетенции работы в новой информационной среде [2].

Также следует заметить, что второй и третий периоды совпали с антироссийскими санкциями, обусловившими кардинальную перестройку российской аграрной политики: принятие стратегии пространственного развития, разработку прогноза научно-технического развития сельского хозяйства и других отраслей АПК, реализацию программы комплексного развития сельских территорий.

В качестве базового варианта при проведении сравнительного анализа выбраны показатели среднегодового уровня за 2003-2007 гг. В границах данного периода сельское хозяйство, во-первых, претерпело кардинальные изменения, обусловленные восстановлением и переформатированием экономических отношений после дефолта 1998 г. и, во-вторых, начиная с 2007 г. получило старт на реализацию приоритетных национальных проектов в АПК, что в свою очередь позволило перейти к освоению цифровых технологий [7]. Основные цифровые нововведения, обусловившие структурные изменения в механизме адаптации субъектов аграрного предпринимательства в разрезе выбранных для исследования временных периодов представлены на рисунке 1.

2008-2012 гг.
Системы рационального внесения удобрений, разработка карт плодородия, картография и топография сельхозугодий, отбор почвенных проб, агрохимический анализ почвы, аэрофотосъемка, спутниковая связь, ГИС-системы, адаптивно-ландшафтный подход, геоинформационные технологии, базы данных для агроэкологической оценки земель, автоматизация контроля агротехнологий, дифференцированное внесение удобрений off-line

2013-2017 гг.
Технология спутникового позиционирования, создание электронных баз данных результатов агрохимического обследования и системы мониторинга земель сельхозназначения, беспилотная техника, разработка карт-заданий для дифференцированного внесения удобрений (применения пестицидов), мониторинг сельскохозяйственной техники в режиме on-line, дифференцированное внесение удобрений on-line, система параллельного вождения

2018-2021 гг.
Национальная платформа «Цифровое сельское хозяйство»: дистанционное зондирование Земли, радиочастотная идентификация, интернет вещей (IoT); технологии BigData и распознавания образов модуль «Агрорешения»: «Электронная торговая площадка», «Личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя», «Совместное использование мощностей и техники», «Умный гектар», «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», «Экспортер», АИС «Меркурий», ФГИС «Зерно»

Рисунок 1. **Основные цифровые нововведения, обусловившие структурные изменения в аграрном предпринимательстве России за 2008-2021 гг. [3, 9, 10, 13]**

Достаточно сказать, что цифровые нововведения представляют собой в первую очередь набор технологических решений, позволяющих не только контролировать производственные процессы (состояние посевов, сельскохозяйственных угодий, стада, здоровье животных, технику и многое др.), но и успешно настраивать бизнес-процессы на цифровые модели, активно применяя достижения науки и техники. Внедрение цифровых сервисов отечественными субъектами аграрного предпринимательства осуществляется поэтапно, исходя из решаемых задач, целевых установок, объема финансирования и благодаря стимулирующим мерам со стороны государства в контексте создания необходимой цифровой инфраструктуры. Большинство крупных предпринимательских аграрных структур в настоящее время успешно адаптируются в использовании цифровых инструментов,

например, искусственного интеллекта для прогнозирования потребительских способностей населения и в маркетинге через анализ bigdata. Оценка больших данных разного характера позволяет им быстро реагировать на предпочтения потребителей и выгодно корректировать производственно-экономические процессы.

Поэтому научное сообщество и экономисты-практики в настоящее время связывают структурные изменения в аграрном секторе экономики с трансформацией способов производства, которые в силу своей природы происхождения опираются на различную систему производственно-экономических отношений с определенными взаимосвязями и пропорциями между его структурными элементами, социально-экономическими интересами и потребностями хозяйствующих субъектов, что и приводит к количественным и качественным изменениям агроструктурной динамики в целом [14].

Проблема совершенствования экономического механизма адаптации субъектов аграрного предпринимательства в контуре цифровой трансформации находится на особом контроле федеральных и региональных органов управления АПК. В агропродовольственной сфере курс взят на создание цифровой инфраструктуры, позволяющей сформировать цифровую экосистему, способную дать правильные ответы на вопросы товаропроизводителей: где взять материально-технические и финансовые ресурсы, куда выгодно продать продукцию, каким способом ее экспортировать, какие контролирующие органы следят и как контролируют производственно-экономические процессы, как получить меры господдержки в электронном виде и т.д., а государство, в свою очередь, обретает эффективный инструмент для анализа и мониторинга такой важной сферы экономики как АПК.

За исследуемый период разнонаправленные структурные изменения и достижения по установленным Госпрограммой целевым ориентирам развития позволили модифицировать предпринимательскую активность

отечественного аграрного бизнеса от модели импортозамещения на модель обеспечения продовольственной независимости России и наращивания объемов экспорта. Для наглядного представления показаны изменения структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах (рисунок 2).

* среднегодовой уровень

Рисунок 2. **Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств России в фактически действовавших ценах, % [6]**

Представленные на рисунке 2 данные демонстрируют доминирующую роль сельхозорганизаций в структуре продукции сельского хозяйства и устойчивую тенденцию ее увеличения. Удельный вес сельхозорганизаций в 2021 г. составляет 59,1% против 45,2% среднегодового базового уровня (2003-2007 гг.). За 2003-2007 гг. наибольший удельный вес в структуре сельхозпродукции занимали хозяйства населения (48,2%), но их доля постоянно сокращалась в последующие периоды и к 2021 г. составила 25,5%. В структуре продукции сельского хозяйства также увеличивается доля К(Ф)Х с 6,6% в базовом периоде до 15,4% в 2021 г.

Далее, на наш взгляд, весьма интересной представляется оценка структурных изменений индексов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, которые относятся к субъектам аграрного

предпринимательства в сопоставимых и фактически действовавших ценах в разрезе исследуемых периодов (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. **Структурные изменения индексов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств за 2003-2021 гг. (в сопоставимых ценах) [6]**

Период исследования	Продукция сельского хозяйства		в том числе			
			растениеводство		животноводство	
	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х
Индексы по периодам						
2003-2007 гг. – базисный	1,027	1,148	1,024	1,151	1,028	1,136
2008-2012 гг.	1,051	1,070	1,019	1,065	1,070	1,066
2013-2017 гг.	1,066	1,119	1,078	1,138	1,055	1,054
2018-2021 гг.	1,021	1,029	1,011	1,026	1,030	1,040
Индекс структурного сдвига по средним темпам роста к базисному периоду, %						
2008-2012 гг.	+2,3	-6,8	-0,5	-7,5	+4,1	-6,2
2013-2017 гг.	+3,8	-2,5	+5,3	-1,1	+2,6	-7,2
2018-2021 гг.	-0,6	-10,4	-1,3	-10,9	+0,2	-8,5
Индекс структурного сдвига по средним темпам роста к предыдущему периоду, %						
2008-2012 гг. к базисному	+2,3	-6,8	-0,5	-7,5	+4,1	-6,2
2013-2017 гг. к 2008-2012 гг.	+1,4	+4,6	+5,8	+6,9	-1,4	-1,1
2018-2021 гг. к 2013-2017 гг.	-4,2	-8,0	-6,2	-9,8	-2,4	-1,3

В первом периоде (2008-2012 гг.) сельскохозяйственные организации увеличили объемы к базовому уровню (2003-2007 гг.) в целом по сельскому хозяйству на 2,3% за счет роста производства продукции животноводства на 4,1%; в крестьянских фермерских хозяйствах произошло сокращение производства на 6,8% за счет снижения доли растениеводства на 7,5% и животноводства – 6,2%. Во втором периоде (2013-2017 гг.) продолжился рост производства продукции в сельскохозяйственных организациях по сравнению с базовым уровнем на 3,8% в целом по сельскому хозяйству, в том числе на 5,3% в растениеводстве и 2,6% в животноводстве; в крестьянских фермерских хозяйствах произошло снижение на 2,5% по сельскому хозяйству, в том числе за счет растениеводства на 1,1% и животноводства – 7,2%.

Значения индексов структурного сдвига за третий период (2018-2021 гг.) свидетельствуют о том, что в СХО произошло незначительное

снижение объемов сельскохозяйственного производства к базовому уровню – на 0,6% за счет растениеводства 1,3%; у К(Ф)Х наблюдался больший спад объемов производства – на 10,4%, в том числе растениеводства – 10,9% и в животноводстве – 8,5%.

Оценка индексов структурных сдвигов второго периода (2013-2017 гг.) к уровню первого (2008-2012 гг.) свидетельствует о том, что в СХО произошло увеличение объемов на 1,4% в целом по сельскому хозяйству, в том числе в растениеводстве на 5,8%, а в животноводстве произошло снижение на 1,4%. Производство продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х увеличилось на 4,6% за счет разницы между ростом производства в растениеводстве на 6,9% и снижением в животноводстве на 1,1%.

В третьем периоде (2018-2021 гг.) из-за сложной социально-экономической обстановки (пандемия, снижение объемов инвестирования в АПК, ослабление интеграционных процессов и др.) в анализируемых субъектах аграрного предпринимательства произошел спад производства к уровню второго периода (2013-2017 гг.). В частности, в СХО – на 4,2%, в том числе за счет растениеводства – 6,2% и животноводства – 2,4%; в К(Ф)Х – 8,0%, в том числе из-за растениеводства – 9,8% и животноводства – 1,3%.

Анализ изменений в объемах производства продукции сельского хозяйства по субъектам аграрного предпринимательства в фактически действовавших ценах показывает другие соотношения индексов, что представлено в таблице 2.

В частности, проведенный анализ структурных изменений в исследуемых временных интервалах к базовому уровню показал, что во всех субъектах аграрного предпринимательства произошел спад стоимости произведенной продукции. По нашему мнению, основная причина сложившейся ситуации заключается в замедлении темпов роста стоимости продукции сельского хозяйства: по СХО в целом темп роста в базовом периоде равен 1,164, первом – 1,121, во втором – 1,127 и в третьем – 1,123.

Аналогичная ситуация имеет место и в К(Ф)Х, как в целом, так по отраслям растениеводства и животноводства. Так, например, в первом периоде (2008-20012 гг.) к базовому уровню в СХО стоимость произведенной продукции сократилась на 3,7%. Причем в основном за счет снижения доли растениеводства на 8,7%, тогда как в животноводстве имел место рост 1,5%. В К(Ф)Х сокращение составило 13,1%, причем как за счет спада в растениеводстве на 15,6%, так и в животноводстве – 4,4%.

Таблица 2. **Структурные изменения индексов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств за 2003-2021 гг. (в фактически действовавших ценах) [6]**

Период исследования	Продукция сельского хозяйства		в том числе			
			растениеводство		животноводство	
	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х	СХО	К(Ф)Х
Индексы по периодам						
2003-2007 гг.- базисный	1,164	1,310	1,189	1,332	1,140	1,242
2008-2012 гг.	1,121	1,138	1,086	1,123	1,157	1,187
2013-2017 гг.	1,127	1,177	1,136	1,191	1,119	1,134
2018-2021 гг.	1,123	1,164	1,165	1,181	1,080	1,090
Индекс структурного сдвига по средним темпам роста к базисному периоду, %						
2008-2012 гг.	-3,7	-13,1	-8,7	-15,7	+1,5	-4,4
2013-2017 гг.	-3,2	-10,2	-4,5	-10,6	-1,8	-8,7
2018-2021 гг.	-3,5	-11,1	-2,0	-11,3	-5,3	-12,2
Индекс структурного сдвига по средним темпам роста к предыдущему периоду, %						
1-ый период к базисному	-3,7	-13,1	-8,7	-15,7	+1,5	-4,4
2-ой период к 1-му	+0,5	+3,4	+4,6	+6,1	-3,3	-4,5
3-й период ко 2-му	-0,4	-1,1	2,6	-0,8	-3,5	-3,9

Во втором периоде (2013-2017 гг.) в СХО спад стоимости продукции сельского хозяйства составил 3,2% за счет растениеводства на 4,5% и животноводства на 1,8% к значениям базового уровня; в К(Ф)Х соответственно на 10,2% за счет отрасли растениеводства на 10,6% и отрасли животноводства на 8,7%. В третьем периоде (2018-2021 гг.) стоимость сельскохозяйственной продукции по сравнению с базисным периодом сократилась на 3,5% в СХО, в том числе по растениеводству на 2,0% и животноводству – 5,3%; в К(Ф)Х – на 11,1%, в том числе по растениеводству – 11,3% и животноводству – 12,2%.

Оценка изменениям в разрезе анализируемых периодов к уровням предыдущего показала, что во втором периоде (2013-2017 гг.) в СХО произошло увеличение стоимости продукции к уровню первого периода на 0,5% за счет роста растениеводческой продукции на 4,6%, хотя в животноводстве имело место снижение – 3,3%. Иная ситуация в К(Ф)Х – увеличение на 3,4% за счет роста растениеводческой продукции на 6,1% при одновременном спаде в животноводстве на 4,5%.

В третьем временном периоде (2018-2021 гг.) к уровню второго (2013-2017 гг.) произошло незначительное снижение стоимости продукции сельского хозяйства по СХО на 0,4% (в растениеводстве рост на 2,6% и в животноводстве спад на 3,5%); по К(Ф)Х – 1,1% (в растениеводстве на 0,8% и в животноводстве на 3,9%).

Таким образом, сельскохозяйственные организации России вносят наиболее весомый вклад в решение продовольственной проблемы. Поэтому дальнейшее исследование в большей мере сосредоточено на их предпринимательской деятельности в рамках действующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На наш взгляд, сельхозорганизации более оперативно реагируют на быстроменяющиеся рыночные запросы и внешние вызовы. То есть данная категория субъектов предпринимательства в период санкционного давления более адекватно учитывает спрос и предложение и предпринимает поиск новых каналов реализации продукции, более быстрыми темпами осуществляет технико-технологическую модернизацию для обеспечения расширенного воспроизводства и повышения эффективности своей деятельности.

Одним из целевых показателей при выполнении программных мероприятий является индекс производства продукции сельского хозяйства, рассчитанный в сопоставимых ценах. Для оценки структурных изменений приведем итоги исследования по сельскохозяйственным организациям в

разбивке по исследуемым временным периодам, которые иллюстративно представлены на рисунке 3.

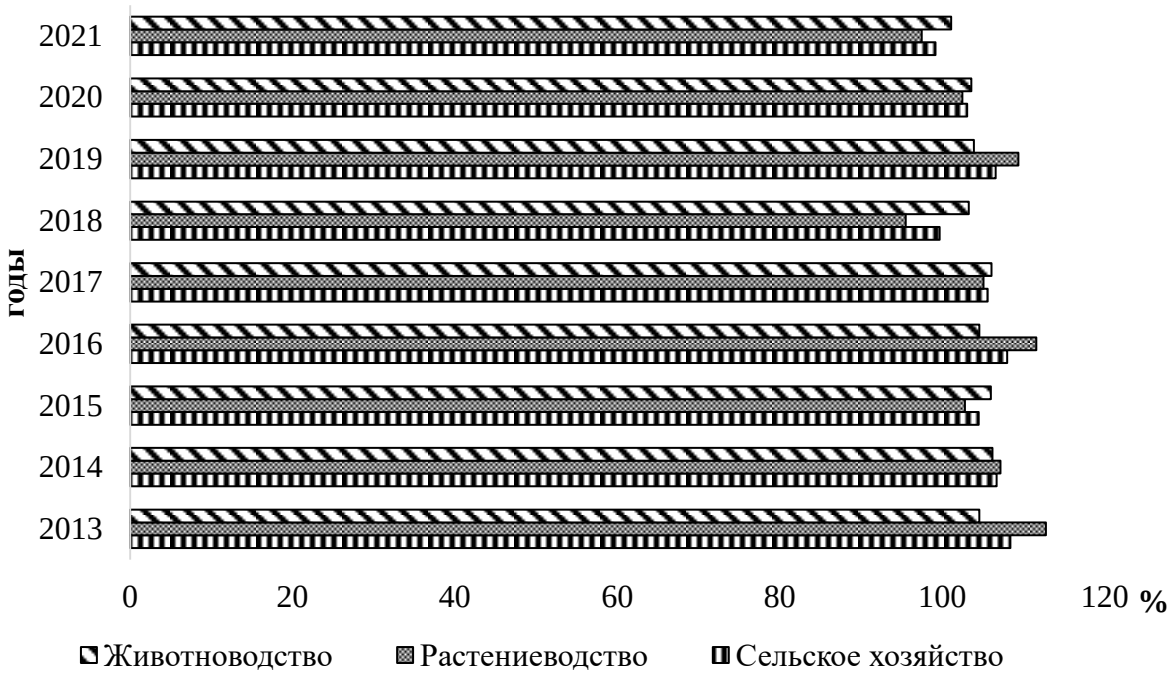

Рисунок 3. **Индексы производства продукции сельского хозяйства в СХО в сопоставимых ценах, % к предыдущему году [6]**

В первый год (2013 г.) реализации программного этапа Госпрограммы (2013-2017 гг.) наблюдается значительный рост значений индексов производства сельскохозяйственной продукции в сельхозорганизациях в целом (108,4%) и в частности по растениеводству (112,8%) и по животноводству (104,6%). Показатели производства продукции сельского хозяйства после замедления темпов роста в 2015 г. из-за введенных санкций в отношении Российской Федерации снова начинают наращивать темпы в 2016 г. Начало реализации проектного этапа (2018 г.) Госпрограммы для сельскохозяйственных организаций ознаменовано спадом производство продукции в целом по сельскому хозяйству и в отдельности по его отраслям. Принятые меры государственной поддержки в дальнейшем обеспечили отечественному сельхозпроизводству положительную динамику. Достаточно привести прирост сельскохозяйственной продукции в 2019 г. и особенно в отрасли растениеводства. Под влиянием карантинных мер, связанных с

пандемией коронавирусной инфекции (COVID19), в 2021 г. произошло падение индексов производства продукции в сельхозорганизациях.

В сельскохозяйственных организациях структурные изменения коснулись и соотношений в структуре продукции основных сегментов сельского хозяйства: растениеводства и животноводства (рисунок 4).

Рисунок 4. **Структурные изменения производства продукции в СХО по отраслям в фактически действовавших ценах, % [6]**

В сельскохозяйственных организациях в периоды 2013-2015 гг. и 2017-2019 гг. в структуре продукции преобладало животноводство. В 2020-2021 гг. в производстве сельхозпродукции произошел структурный перевес в пользу отрасли растениеводства, доля продукции которой составила в 2021 г. 54,9%. По сельскохозяйственным организациям анализ изменений в отраслевой структуре продолжим характеристикой произошедших сдвигов в посевных площадях, урожайности, валовых сборах (таблица 3).

За период 2018-2021 гг. произошло значительное сокращение посевных площадей зерновых культур и картофеля по сравнению со средним значением во втором анализируемом периоде (2013-2017 гг.). По остальные товарным видам продукции наблюдался рост посевных площадей. Существенный рост площади посевов произошел по высокодоходным техническим культурам. Так, например, по подсолнечнику посевная площадь увеличилась в 2021 г. по сравнению со среднегодовым уровнем 2013-2017 гг.

на 1146 тыс. га, сое – на 779 тыс. га, рапсу – на 400 тыс. га. Причем, как правило, зерновые как основной вид сельскохозяйственных культур занимают наибольшую долю всех посевных площадей.

Таблица 3. **Изменения в производстве основных товарных видов продукции растениеводства по СХО России за 2013-2021 гг. [6]**

Год		Зерновые культуры	Кукуруза на зерно	Сахарная свекла	Подсолнечник	Соя	Рапс	Картофель	Овощи открытого грунта
Посевная площадь, тыс. га									
2013-2017*		30707	1919	910	4825	1527	940	191	90
Изменения	2018	-2367	-284	+89	+372	+622	+332	-18	+2
	2019	-1923	-149	+109	+506	+730	+279	-21	+3
	2020	-1320	+54	-60	+469	+575	+243	-37	+2
	2021	-2122	+111	+5	+1146	+779	+400	-36	+1
Валовой сбор, тыс. т									
2013-2017*		78608	9188	38173	6820	2040	1050	4043	2129
Изменения	2018	-1600	-1011	-670	+16459	+1116	+554	+274	+370
	2019	+3802	+1023	+10259	+30920	+1422	+612	+586	+565
	2020	+12003	+907	-6883	+17785	+1368	+1030	+47	+390
	2021	+4664	+1549	-653	+30063	+1685	+1162	+20	+233
Урожайность, ц/га									
2013-2017*		26,4	50,9	424,1	15,1	14,0	12,5	224,6	253,5
Изменения	2018	+0,8	+0,7	-41,9	+1,6	+1,6	+0,7	+31,0	+37,6
	2019	+2,3	+8,4	+55,4	+3,9	+2,5	+2,3	+59,2	+46,8
	2020	+4,6	+2,3	-52,8	+1,5	+2,9	+5,4	+46,5	+31,1
	2021	+2,1	+3,0	-10,1	+1,8	+2,4	+4,5	+40,2	+8,4

*среднегодовой уровень

Несмотря на сокращения посевных площадей по отдельным видам товарных культур, в целом в сельскохозяйственных организациях за исследуемый период происходит стабильный рост производства продукции сельского хозяйства, исключением стал 2018 г. по зерновым культурам и кукурузе. По сахарной свекле только в 2019 г. получены положительные результаты роста производства (прирост на 10259 тыс. т), в остальные годы объем продукции сокращался по сравнению со среднегодовым уровнем 2013-2017 гг.

Достижение положительной динамики в увеличении объема производства основных товарных видов продукции при сокращении посевных площадей по отдельным культурам произошло, прежде всего, за счет роста урожайности. Анализ показывает, что технико-технологическое влияние оказало свое действие на рост урожайности по важнейшим видам сельскохозяйственных культур, за исключением сахарной свеклы.

Более наглядно о произошедших изменениях в составе поголовья, объемах производства продукции и продуктивности животных по СХО свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4. **Изменения в производстве основных товарных видов продукции животноводства по СХО России за 2013-2021 гг. [6]**

Вид продукции	В среднем за 2013-2017 гг.	Изменения			
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Поголовье, тыс. голов					
КРС - всего	8016	+165	+103	+402	+87
Коровы	2893	-161	-194	-236	-301
Свиньи	15871	+3765	+4919	+6881	+7490
Валовое производство, тыс. тонн					
Мясо КРС*	1026	+62	+70	+102	+84
Молоко	14773	+1472	+2194	+3107	+3389
Мясо свиней*	3206	+898	+1264	+1663	+1770
Продуктивность в расчете на 1 голову, кг					
Мясо КРС*	128	+5	+7	+6	+9
Удой на 1 корову	5106	+839	+1180	+1622	+1901
Мясо свиней*	202	+7	+13	+12	+11

* живой вес

Поголовье КРС в целом увеличилось на 87 тыс. голов в 2021 г. к среднегодовому уровню 2013-2017 гг., прирост производства мяса КРС составил 84 тыс. тонн, прирост массы КРС в живом весе в расчете на одну голову – на 9 кг. Поголовье коров, наоборот, сократилось на 301 тыс. голов соответственно, а валовое производства молока увеличилось на 3389 тыс. тонн за счет повышения удоя на корову на 1901 кг. В отрасли свиноводства наблюдалось увеличение поголовья на 7490 тыс. голов в 2021 г. по сравнению с уровнем 2013-2017 гг., производства мяса свиней на 1770 тыс. тонн и прироста массы свиней на 11 кг.

Для эффективного управления в целях обеспечения устойчивого развития и максимальной отдачи всех используемых ресурсов сельскохозяйственным организациям необходимо показывать стабильные финансово-хозяйственные показатели деятельности, к числу которых относят прежде всего показатели рентабельности и платежеспособности. Анализ показателей финансовой результативности сельхозорганизаций за исследуемый период выявил положительные тренды роста, что свидетельствует об их финансовой устойчивости (рисунок 5).

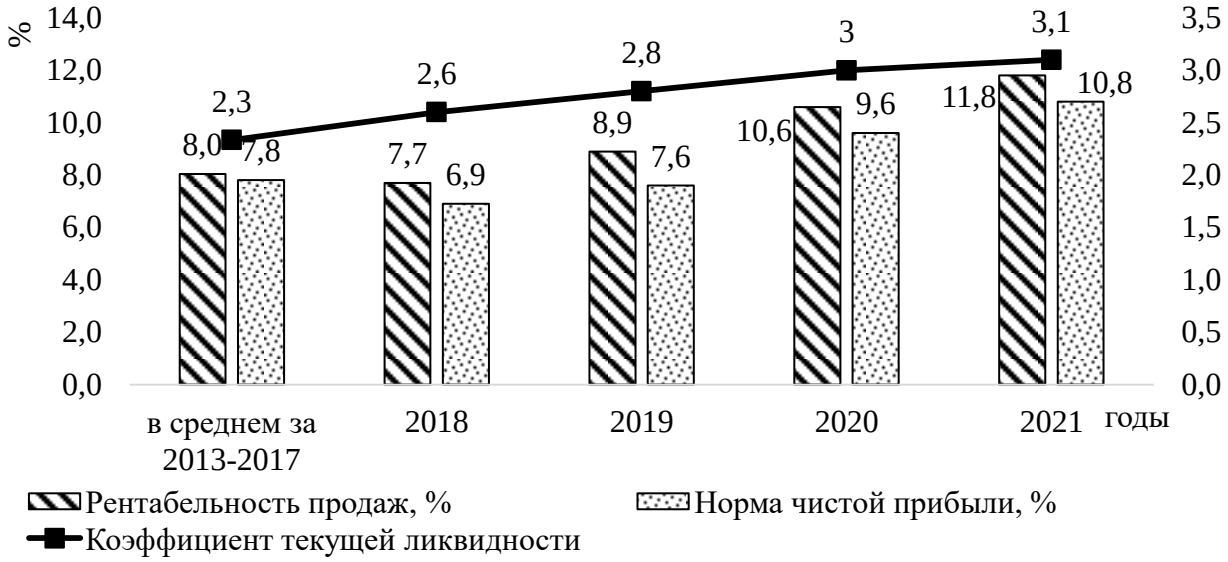

Рисунок 5. **Ключевые финансовые показатели деятельности СХО за 2013-2021 гг.**

По данным рисунка наглядно видно, что сельскохозяйственные организации демонстрируют стабильный рост рентабельности продаж (прирост составил 3,8 п.п. в 2021 г. по сравнению с уровнем 2013-2017 гг.) и нормы чистой прибыли (прирост 3 п.п. соответственно). Рост коэффициента текущей ликвидности с 2,3 в среднем за 2013-2017 гг. до 3,1 в 2021 г. свидетельствует о положительной динамике роста платежеспособности сельхозорганизаций и их возможности своевременно отвечать по своим финансовым обязательствам.

В целом по результатам анализа тенденций и оценки структурных изменений в развитии аграрного предпринимательства следует отметить, что использование методов управления проектно-технологическими решениями

в ходе реализации второго этапа действующей Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, базирующихся на цифровых инструментах, не смотря на санкционное давление, позволили по многим параметрам достичь намеченных целевых ориентиров. Первостепенная роль в достижении поставленных целей отводится сельскохозяйственным организациям, именно они демонстрируют умения рационально оценивать сложившуюся конъюнктуру на товарном рынке, состояние и перспективы спроса на производимую продукцию; эффективно использовать материальные, трудовые и финансовые ресурсы; своевременно адаптироваться к условиям внешней среды, обеспечивая устойчивое развитие агропродовольственной сферы.

Список источников

1. Golovina L.A., Logacheva O.V. Structural and technological changes in agribusiness: who is ready? // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. – «Studies in Systems, Decision and Control». – Switzerland, 2021. P. 455-463.

2. Бахматова Г.А. Цифровизация сельского хозяйства - потенциал инновационного развития // Островские чтения. – 2020. – №1. – С. 82-87.

3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

4. Головина Л.А. Логачева О.В. О результатах предпринимательской деятельности сельхозорганизаций Орловской области в периоды реализации госпрограмм развития сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – №8 (41). – С. 20-27.

5. Головина Л.А., Кислицкий М.М., Логачева О.В. Развитие агробизнеса субъектов Центрального макрорегиона в координатах императивов пространственной трансформации экономики // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2020. – № 1. – С. 47-76.

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт. – URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 02.07.2022).
7. Косогор С. Трансформация сельского хозяйства: цифровые возможности развития // Системы безопасности. – 2022. – №3. – URL:https://www.secuteck.ru/articles/transformaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya (дата обращения: 22.08.2022).
8. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. №98 // Официальный портал правовой информации. – URL: https://docs.cntd.ru/document /573970584?marker=6500IL (дата обращения: 17.03.2022).
9. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. – Ростов н/Д. ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021 – 106 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.». – URL: https://docs.cntd.ru/document/727709796 (дата обращения: 14.08.2022).
11. Родионова О.А., Дусаева Е.М. и др. Разработать научные основы адаптации хозяйствующих субъектов к условиям структурно-технологических сдвигов в аграрной экономике: отчёт о НИР / ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. – Москва, 2019. – 234 с.
12. Семёнова Е.И. Организационный механизм развития экспортной инфраструктуры // АПК: экономика, управление. – 2020. – №12. – С. 36-47.

13. Ушачев И., Серков А., Маслова В., Чекалин В. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России // АПК: экономика, управление. – 2019. – №3. – С.4-15.

14. Холодова М.А. Структурные сдвиги развития аграрного сектора России в рамках реализации национальных приоритетов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2020. – № 4(40). – С. 256-272.

References

1. Golovina L.A., Logacheva O.V. Structural and technological changes in agribusiness: who is ready? // Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. – «Studies in Systems, Decision and Control». – Switzerland, 2021. P. 455-463.

2. Baxmatova G.A. Cifrovizaciya sel`skogo xozyajstva - potencial innovacionnogo razvitiya // Ostrovskie chteniya. – 2020. – №1. – S. 82-87.

3. Vedomstvenny`j proekt «Cifrovoe sel`skoe xozyajstvo»: oficial`noe izdanie. – M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2019. – 48 s.

4. Golovina L.A. Logacheva O.V. O rezul`tatax predprinimatel`skoj deyatel`nosti sel`xozorganizacij Orlovskoj oblasti v periody` realizacii gosprogramm razvitiya sel`skogo xozyajstva // E`konomika, trud, upravlenie v sel`skom xozyajstve. – 2018. – №8 (41). – S. 20-27.

5. Golovina L.A., Kisliczkij M.M., Logacheva O.V. Razvitie agrobiznesa sub``ektov Central`nogo makroregiona v koordinatax imperativov prostranstvennoj transformacii e`konomiki // E`TAP: E`konomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika. – 2020. – № 1. – S. 47-76.

6. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: oficial`ny`j sajt. – URL: https://www.fedstat.ru/ (data obrashheniya: 02.07.2022).

7. Kosogor S. Transformaciya sel`skogo xozyajstva: cifrovy`e vozmozhnosti razvitiya // Sistemy` bezopasnosti. – 2022. – №3. – URL:https://www.secuteck.ru/articles/transformaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya (data obrashheniya: 22.08.2022).

8. O vnesenii izmenenij v Gosudarstvennuyu programmu razvitiya sel`skogo xozyajstva i regulirovaniya ry`nkov sel`skoxozyajstvennoj produkcii, sy`r`ya i prodovol`stviya: postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 8 fevralya 2019 g. №98 // Oficial`ny`j portal pravovoj informacii. – URL: https://docs.cntd.ru/document /573970584?marker=6500IL (data obrashheniya: 17.03.2022).

9. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Baxmatova G.A. Sovremenny`e aspekty` diversifikacii sel`skoj e`konomiki v usloviyax civilizacionny`x transformacij: monografiya. – Rostov n/D. FGBNU FRANCz: Izd-vo «AzovPrint», 2021 – 106 s.

10. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 29 dekabrya 2021 g. № 3971-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii otraslej agropromy`shlennogo i ry`boxozyajstvennogo kompleksov RF na period do 2030 g.». – URL: https://docs.cntd.ru/document/727709796 (data obrashheniya: 14.08.2022).

11. Rodionova O.A., Dusaeva E.M. i dr. Razrabotat` nauchny`e osnovy` adaptacii xozyajstvuyushhix sub``ektov k usloviyam strukturno-texnologicheskix sdvigov v agrarnoj e`konomike: otchyot o NIR / FGBNU FNCz VNIIE`SX. – Moskva, 2019. – 234 s.

12. Semyonova E.I. Organizacionny`j mexanizm razvitiya e`ksportnoj infrastruktury` // APK: e`konomika, upravlenie. – 2020. – №12. – S. 36-47.

13. Ushachev I., Serkov A., Maslova V., Chekalin V. Aktual`ny`e napravleniya sovershenstvovaniya agrarnoj politiki Rossii // APK: e`konomika, upravlenie. – 2019. – №3. – S.4-15.

14. Xolodova M.A. Strukturny`e sdvigi razvitiya agrarnogo sektora Rossii v ramkax realizacii nacional`ny`x prioritetov // Nauchny`j zhurnal Rossijskogo NII problem melioracii. – 2020. – № 4(40). – C. 256-272.

Для цитирования: Головина Л.А., Логачева О.В. Структурные изменения и устойчивое развитие аграрного предпринимательства // Московский

Московский экономический журнал. № 2. 2023
Moscow economic journal. № 2. 2023
экономический журнал. 2023. № 2. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-2/

© Головина Л.А., Логачева О.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 2.